

Глава 22. Смертельная викторина в день лавины

Этот ужин был обречен стать пугающим и гнетущим.

После недолгого оцепенения семь фигур в плащах одна за другой опустились у налобного фонаря. Их взгляды, словно по негласному уговору, то и дело возвращались к Хань Шу, пытаясь разглядеть хоть что-то за его привычно-невозмутимым лицом.

Мужчина, казалось, ничего не замечал. Он в точности повторял слова, сказанные во время их прошлого ужина:

— При восхождении помните: не кричите и не выходите из палаток после полуночи. Если попадете под лавину, немедленно возвращайтесь в лагерь. Главное — вернитесь живыми.

Слово в слово. Тон, жесты, выражение лица — всё осталось прежним, не изменившись ни на йоту. Единственным отличием стало то, что на этот раз Номер Два не стал спрашивать, часто ли здесь случаются лавины. Но даже в отсутствие вопроса Хань Шу, выждав паузу, обвел игроков взглядом своих пугающих глаз и с нажимом повторил:

— Обязательно. Вер-ни-тесь. Жи-вы-ми!

Эта фраза, словно острый кровавый коготь, с силой скребанула по сознанию каждого из присутствующих. Во время первого ужина они уже слышали эти слова и гадали об их скрытом смысле, но тогда чувства игроков и близко не были так обострены тревогой и подозрением, как сейчас.

Закончив, проводник поднялся, собираясь уходить. Из семерки людей, погруженных в мрачные думы, внезапно заговорил Номер Три:

— Брат Хань, если начнется лавина, что нам делать?

Хань Шу замер у выхода. Он медленно обернулся; его недавнее мягкое выражение лица сменилось ледяным безразличием. Он смотрел на собравшихся около полуминуты, прежде чем сухо уронил:

— Помните дорогу назад. И не опаздывайте.

Договорив, мужчина вышел, не давая Третьему возможности продолжить расспросы.

Ответ был туманным и не совсем по существу, но, очевидно, это была единственная зацепка, которую они могли получить в этот вечер. Ли Цзяньчуань обдумывал слова Хань Шу и его странное поведение, машинально пережевывая овсянку и сухой паек. Он краем глаза

наблюдал за остальными и видел, что кусок им в горло не лезет — все были погружены в раздумья.

Тишину внезапно нарушил Номер Один.

— Я выбрал Южную группу, — первый поднял голову. — Потому что своими глазами видел, что все семь ее участников живы. У них были все признаки жизни.

Это объяснение было неоднозначным, но подтверждало догадку: сегодня Номер Один находился в Южной группе и видел, что после катастрофы весь их отряд уцелел.

— Мой предварительный вывод: мы попали в петлю. Но это еще нужно проверить дальнейшими событиями. Думаю, в сложившейся ситуации нам стоит начать сотрудничество. По крайней мере, нужно честно обменяться информацией о голосовании, — Номер Три сделал особое ударение на слове «честно», сохраняя предельную осторожность. — Я тоже выбрал Южную группу. По той же причине.

Над столом снова повисло молчание. Наконец Номер Два, первым приняв предложение, прохрипел:

— Я выбрал Северную группу.

О причинах своего выбора он распространяться не стал. Четвертый, сидевший рядом с Ли Цзяньчуанем, усмехнулся:

— Я тоже за Северную.

Ли Цзяньчуань взглянул на собеседника и глухо произнес:

— Мой голос за Южную. — Немного помолчав, он добавил: — Я видел труп одного из участников Северной группы. Но при этом я видел этого же человека живым.

Номер Три вздрогнул:

— Хочешь сказать, ты видел его живым и мертвым одновременно? Значит, их двое?

Ли кивнул. Третий, кажется, о чем-то догадался и замолчал. Сидевший следом Шестой произнес с каким-то странным выражением:

— Я тоже проголосовал за то, что выжила Южная группа.

Седьмой поднял голову и неуверенно добавил:

— А я выбрал Северную...

Итого: три голоса за Северную группу и четыре за Южную. Игроков было семеро, так что равенства быть не могло. Однако, если верить сообщению Хань Шу, большинство верных голосов позволяет продолжить путь, а большинство неверных ведет к гибели. В любом из этих случаев они должны были оказаться в одной из двух ситуаций, а не застрять в петле.

— Если бы мы выбрали неверно, то были бы уже мертвы, — рассуждал Номер Один. — Может, под фразой «продолжить восхождение» имеется в виду возврат к началу?

Номер Три покачал головой:

— Слишком натянутое объяснение. Если бы твоя теория была верна, завтра мы бы не попали под лавину и смогли бы идти дальше. Но, судя по реакции Хань Шу, завтра нас ждет ровно то же самое. Это не продвижение вперед через цикл, это бег на месте. — Он обвел взглядом присутствующих. — И самое главное: есть одна вещь, которую невозможно объяснить. Если мы выбрали верно, и Южная группа выжила, а Северная — погибла, то почему те из нас, кто сегодня был в составе Северной группы, всё еще сидят здесь живыми? Закон не может обманывать игроков в ключевых моментах.

Каждое слово в системном сообщении должно быть истиной. В чем же тогда подвох?

— А может, это галлюцинация? — подал голос Номер Семь. Увидев, что остальные смотрят на него, он пояснил: — Я имею в виду, что, возможно, нас накрыло сегодняшней лавиной, и мы так и не пришли в себя. Весь этот цикл — плод воображения. Только когда мы вырвемся из петли и придем в сознание, мы сможем по-настоящему спастись.

— Исключено, — отрезал Номер Три. — Ужин Пандоры и Вакуумное время в игре «Пандора» — это гаранты реальности. Именно в эти моменты игроки могут распознавать чужие Законы. О чем бы мы ни спорили, этот ужин — абсолютно реален.

Он бросил на Номера Семь пренебрежительный взгляд:

— Ты даже этого не знаешь... Ты что, новичок?

Седьмой заметно вздрогнул, но промолчал. Второй хрипло рассмеялся:

— На самом деле, лучший способ проверить, галлюцинация это или нет — убить одного из игроков. Если смерть будет настоящей и появится системное объявление об убийстве, значит, мы действительно здесь. Если же убить не получится — значит, всё это бред.

Договорив, Номер Два небрежно скользнул взглядом по Седьмому. Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Ли Цзяньчуань, впрочем, не считал Седьмого новичком. Но куда больше его занимало другое: если ужин абсолютно реален, то не может ли быть так, что он отделен от их дневного восхождения? Хотя это не объясняло, почему цикл начинается именно с вечера. Реальность и вымысел переплелись так тесно, что мысли Ли начали путаться.

Он подавил это смятение, решив дождаться разговора с Нин Чжунем.

Ужин второй ночи закончился в гнетущем ожидании. За несколько минут до конца Номер Три предложил всем максимально прощупать окружающих NPC. Если завтра лавина повторится, каждый должен вернуться в лагерь в течение шести часов после получения сообщения, чтобы вместе обсудить голосование. Спутниковые телефоны позволяли связаться только с Хань Шу, остальные функции были заблокированы.

— Это может выдать наши личности, — встревоженно заметил Седьмой.

— Я предложу Хань Шу провести собрание после лавины, чтобы успокоить людей. Пусть соберутся все четырнадцать человек, а я выведу разговор на нужную тему, — ответил Третий.
— Игроки и NPC смешаются, и если кто-то выдаст себя — винить будет некого. Конечно, ты можешь не приходить. Но сейчас мы действуем не ради того, чтобы получить Магический ящик, а ради выживания. У меня дурное предчувствие. Этот цикл не бесконечен. Возможно, в какой-то момент мы действительно выполним условие «смерть всей группы».

Он пожал плечами и коротко, невесело усмехнулся. Но никто не нашел его слова забавными.

***

Время ужина истекло.

Перед глазами Ли Цзяньчуаня всё поплыло, и через мгновение он снова увидел знакомый потолок палатки. Он быстро проверил рюкзак и телефон — всё было в точности как вчера. Дата снова вернулась к 14 марта, первой ночи.

Всё повторялось до мельчайших деталей. Мужчина расстегнул молнию палатки, выглянул наружу и нырнул обратно. На этот раз Нин Чжунь пришел чуть раньше обычного.

Когда они забрались в спальные мешки, Нин Чжунь произнес:

— Я — Номер Четыре.

Ли мгновенно сообразил:

— Значит, ты проголосовал за то, что выжила Северная группа? — Он нахмурился. — Я — Номер Пять. Те причины, что я назвал за ужином — правда. Когда я выбрался из-под снега, я нашел труп Чжао Гуанхуэя. Но стоило мне обернуться, как он уже стоял у меня за спиной, живой и невредимый.

— Жутковато... — тихо рассмеялся Нин Чжунь. — Я выбрал Северную группу примерно по той же причине. Разница лишь в том, что я видел самого себя.

В непроглядной тьме он открыл свои прекрасные глаза и посмотрел на Ли Цзяньчуаня.

— Среди ночи я встал, чтобы осмотреть то тело. Все приметы совпадали с моей нынешней личностью. До того как мы оказались за столом, я не был уверен, жив я или нет. Но, как сказал Третий, если бы я умер, я бы не попал на Ужин Пандоры.

Мужчина мягко погладил спутника по спине.

— Всё настолько плохо? — спросил он.

Нин Чжунь коснулся подбородка:

— Каждая партия в этой игре — та еще головоломка. У меня есть догадка, но нужно подождать. Ты заметил сегодня что-нибудь странное?

Ли Цзяньчуань не стал ничего скрывать и подробно рассказал о своих наблюдениях. Выслушав его, Нин Чжунь поделился своим опытом, после чего замолчал на мгновение и добавил:

— Когда сошла лавина, я был уверен, что погибну, так что вид собственного трупа меня не слишком удивил. Мое нынешнее тело слишком слабо, к моменту катастрофы я был уже на пределе сил. У меня не было ни единого шанса пролежать под снегом так долго и выбраться живым.

— Что касается твоего сна... — в глазах Нин Чжуня на миг промелькнул странный блеск. — Мне снилось то же самое. Подземный ход, то же стихотворение. Но моя вторая дверь отличалась от твоей. Это была дверь лаборатории, и меня никто ни о чем не спрашивал.

Ли чувствовал, что этот сон — ключ к разгадке.

— Ты открыл ту вторую дверь? — шепотом спросил он.

Нин Чжунь покачал головой:

— Нет, меня убили. Сразу после этого я очнулся под снегом.

Ли внимательно смотрел на него, и ему казалось, что тот говорит не всю правду. Но расспрашивать дальше он не стал. Они еще какое-то время обсуждали зацепки, пока разговор не затих. Обнявшись, они закрыли глаза; в тишине палатки слышалось лишь их мерное дыхание.

Прошло некоторое время.

Внезапно Ли Цзяньчуань почувствовал легкий зуд в области позвоночника. Он напряг спину, ощущая, как прохладная, словно гладкий нефрит, рука Нина медленно скользит по его коже. За этими мягкими, похожими на прикосновение пера движениями последовали более резкие — закругленные ногти, словно кошачьи когти, с силой прошли по мышцам, оставляя после себя мимолетную колющую боль.

— Ты что делаешь? — приглушенно спросил Ли, шлепнув Нин Чжуня пониже спины.

Тот негромко рассмеялся:

— Да так, оставляю метку.

После этого юноша перестал проказничать, уткнулся лицом в шею Ли и по-настоящему уснул.

***

Этой ночью многим было не до сна. Но это не помешало солнцу взойти вовремя.

После завтрака, в восемь часов утра, все снова собрались на открытой площадке лагеря. Хань Шу, прижимая к себе ящик для жеребьевки, повторил свою вчерашнюю речь и жестом пригласил всех тянуть жребий. Ли Цзяньчуань заметил, что порядок, в котором люди подходили к ящику, не изменился. NPC явно следовали прописанному сценарию, и любой, кто попытался бы выделиться, тут же выдал бы в себе игрока.

Никто не хотел становиться «подставленной под удар балкой». Однако Ли подметил, что у некоторых вернувшихся после жеребьевки были странные лица. Последующее распределение по группам подтвердило его догадку. Жеребьевка прошла иначе.

На этот раз Ли Цзяньчуань попал в Южную группу вместе с Нин Чжуном. Се Чаншэн же оказался в Северной. Помимо Ли и Нина, в отряде были его старые знакомые — Чжао Гуанхуэй и Линда, а также еще несколько человек из первоначального состава.

Этот результат заставил игроков еще больше усомниться в природе петли. Они не меняли порядок действий, так почему же результат изменился? Это явно не был замкнутый, повторяющийся цикл. О чем бы ни думали люди, обе группы, как и положено, в девять утра отправились в путь.

Оказавшись в одном отряде с Нин Чжунем, Ли Цзяньчуань немного успокоился. Он заставил Нина идти впереди себя и постоянно поддерживал его: подставлял плечо, помогал на трудных участках, оберегал как мог. Это даже вызвало несколько любопытных взглядов со стороны других участников. При этом Ли не забывал болтать с Чжао Гуанхуэем, пытаясь выудить из него информацию. Тот реагировал в точности как в прошлый раз; даже их диалог повторялся почти слово в слово, словно скопированный.

Альпинист вел себя как запрограммированный NPC. Однако было ясно: в игре «Пандора» подобных примитивных алгоритмов не существует.

После полудня Линда, как и прежде, предложила сделать привал. Южную группу вел мужчина с козлиной бородкой по имени Чжэн Сян. Он посмотрел на девушку, затем перевел взгляд на Нин Чжуня, который выглядел так, будто готов испустить дух в любую секунду, и махнул рукой, выбирая место для обеда.

Ли Цзяньчуань помог Нину сесть, почти удерживая его в своих объятиях, вскипятил воду и протянул ему большой кусок шоколада.

— Как ты? — вполголоса спросил он.

Для посторонних это звучало как забота о здоровье товарища. Но Нин Чжунь понял подтекст. Он кивнул, коротко ответив «в порядке», но при этом его палец незаметно опустился к снегу. Между ними он начертил круг. Это означало, что, по его мнению, это всё же был цикл, а не массовый обман со стороны NPC.

— Брат Чуань, перекусишь?

К ним подошел Чжао Гуанхуэй и протянул еду. Ли Цзяньчуань, видя перед собой до боли знакомую сцену, как и прежде, предложил ему горячей воды. Чжао присел рядом, бросил взгляд на Нин Чжуня и участливо произнес:

— Вид у Су Му неважный. Если совсем невмоготу, позвони брату Ханю, пусть пришлет спасателей. Не стоит геройствовать.

Нин Чжунь кивнул и спросил:

— А спасателей можно вызвать в любое время? Они всегда приходят?

— Конечно, — уверенно ответил альпинист с добродушной улыбкой. — Я как-то уже работал с компанией брата Ханя. У них спасатели очень оперативные. Звони хоть среди ночи — круглые сутки кто-то на дежурстве. Мы же за это огромные деньги платим, так что сервис должен быть на высоте, верно, брат Чуань?

Ли Цзяньчуань вскинул бровь и неопределенно кивнул. Но в его душе закралось сомнение. Если спасатели приходят по первому зову, то почему в прошлый раз Сунь Чан не позвонил Хань Шу? Если Сунь Чан был игроком без памяти о прошлом цикле, это можно понять. Но Чжао-то точно знал, что помощь доступна — почему же он промолчал? Связано ли это как-то с теми жуткими звуками, что Ли слышал ночью?

Он рассеянно колот лед. Чжао Гуанхуэй подождал немного, посмотрел на далекую Северную гору и произнес:

— Солнце сегодня что-то слишком быстро садится.

Рука с ледорубом замерла. На этот раз Ли Цзяньчуань не стал доставать телефон. Он повернулся к собеседнику:

— Который час?

Лицо Чжао на миг окаменело. Он покачал головой, словно этот вопрос поставил его в тупик. Отведя взгляд, он поспешил к своему рюкзаку и уткнулся в вещи.

— Любопытно, — тихо хмыкнул Нин Чжунь. Он закрыл глаза и привалился к плечу Ли, чтобы отдохнуть. Даже с чужой помощью его тело было на пределе.

В таких условиях Ли Цзяньчуань мало чем мог помочь — он лишь старался закрыть собой спутника от пронизывающего ветра. Привал закончился, и семеро альпинистов снова двинулись в путь.

Сегодня Ли Цзяньчуань плелся в самом хвосте. Нин Чжунь из-за слабости не поспевал за остальными и шел последним, а Ли, не желая оставлять его, прикрывал тыл. Прямо перед Нином шла Линда. Помня, что в прошлый раз лавина в Северной группе произошла из-за нее, мужчина пристально следил за девушкой.

Именно эта бдительность позволила ему заметить нечто странное. Когда они проходили опасный участок с густой сетью ледниковых трещин, Линда, ступая по снегу, внезапно дернула ногой, словно на что-то наткнулась. Слой снега разлетелся в стороны, и из пустоты внезапно вырвалась мертвенно-бледная кисть. Она намертво вцепилась в щиколотку девушки и с силой рванула ее назад.

Воздух прорезал резкий, истошный крик. Чжао Гуанхуэй и еще один мужчина бросились к ней.

Ли Цзяньчуань мгновенно оказался на месте происшествия; он яростно разбросал снег ногами, но ничего не нашел — рука исчезла. Среди всеобщей паники, как и было предназначено, пришла лавина. Прежде чем снежный поток накрыл их, Ли Цзяньчуань молниеносно укрылся с Нин Чжунем за огромным валуном, крепко прижимая его к себе.

Прерывистое дыхание Нина щекотало ухо. Мир погрузился в тишину. Сквозь гул падающего снега Ли услышал шепот:

— Верь тому, что видишь...

Холодный сиплый голос затих вдали.

***

Вспышка света от свечи ослепила Ли Цзяньчуаня. Он на секунду опешил, осознав, что снова оказался в том сне. На этот раз он решил осмотреть себя. Зеркала под рукой не было, так что лица он не видел, но по одежде и телосложению мужчина понял: это тело Лян Чуаня. С этой мыслью он свободной рукой коснулся своей спины — и тут же вздрогнул, отдернув пальцы.

Только после этого Ли поднял глаза на полуоткрытую деревянную дверь. На этот раз строки на ней изменились.

«Я входил вместо дикого зверя в клетку,

выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,

жил у моря, играл в рулетку,

обедал с черт-те кем во фраке.

С высоты ледника я озираю полмира,

дважды тонул,

трижды нож всаживали в мою шкуру...»

Стихотворение из первого сна Ли не знал, но это он помнил отчетливо. Совсем недавно он видел его в одной из книг в библиотеке Нин Чжуня. Это был Иосиф Бродский, его «24 мая 1980 года». Ли Цзяньчуань, человек прямой и далекий от изысков литературы, не слишком понимал глубокий смысл этих строк, но стоило ему невольно прочесть первую фразу, как он тут же вспомнил о второй двери в подземном ходе. О двери тюремной камеры.

С подсвечником в руке, декламируя стихи, он вошел в знакомый тоннель. Странно, но на этот раз он не встретил тошнотворных Врат из плоти и крови. Долгий путь привел его напрямик к железной решетке с маленьким окошком. Мужчина уставился в этот проем, прищурившись и до предела напрягая все чувства.

Внезапно он ощутил странную скованность. Это было похоже на то состояние во сне, когда ты не властен над своими движениями, но при более внимательном анализе чувствовалось нечто иное. Он подошел вплотную и заглянул в окошко. Внутри царил непроглядный мрак. Спустя мгновение из темноты снова раздался тот жуткий, вибрирующий голос:

— Ты... Наставник?

Ли Цзяньчуань помолчал секунду и твердо ответил:

— Да.

Произнося это слово, он уже был готов к ответному удару. Однако в следующую секунду засов на двери лязгнул, и она медленно отворилась. Сокрушительное чувство опасности мгновенно накрыло мужчину с головой. Он не успел даже осознать угрозу, как попытался развернуться и бежать вверх. Но не успел он и шелохнуться, как в спину пришелся мощный толчок. Невидимая рука без всякого предупреждения втолкнула его напрямик в открытую дверь.

***

В тот миг, когда за порогом его поглотила запредельная, враждебная тьма, Ли Цзяньчуань резко открыл глаза. Ощущение того, что почва уходит из-под ног, всё еще не покидало его. Он с силой прикусил кончик языка; во рту разлился металлический вкус крови. Ноздри заполнил запах льда и снега, а грудь сдавило от нехватки воздуха.

Мужчина слегка вздрогнул. Он судорожно ощупал место рядом с собой, но его ладонь наткнулась на пустоту. Нин Чжуня, которого он только что крепко обнимал, рядом не было. Сердце Ли ухнуло вниз. Он несколькими ударами пробил слой снега над головой, выбрался наружу и принялся лихорадочно копать вокруг. Поблизости слышались редкие звуки — другие участники группы выбирались из-под завалов. На него бросали настороженные взгляды, но Ли было не до них.

Наконец его пальцы коснулись ледяной кожи лица. Это был Нин Чжунь. Убедившись, что это именно он, мужчина немедленно засыпал его снегом обратно и с бешено бьющимся сердцем огляделся. Из мглы к нему, прихрамывая, приближалась фигура.

— Ты видел? — спросил голос.

В глазах юноши застыли снежинки. Ли Цзяньчуань долго смотрел на него, затем кивнул и

внезапно крепко, до хруста костей, обнял его. В вечно непредсказуемом взгляде Нина промелькнуло мимолетное изумление. Спустя пару секунд он едва заметно прикусил Ли подбородок и прошептал сквозь метель:

— Ты дрожишь.

Ли не ответил. Подержав его еще немного, пока остальные не начали собираться вместе, он разжал руки, вытер лицо и громко предложил:

— В таком состоянии нам гору не взять. Давайте позвоним брату Ханю, пусть присылает спасателей.

Едва он произнес это, как Ли кожей почувствовал, как изменилось отношение некоторых участников отряда.

— Спасатели... — Чжао Гуанхуэй замялся. — Тут только что лавина прошла, им сюда не пробраться. Может, переждем ночь в лагере, а завтра сами спустимся? Или... пойдём прямо сейчас? Как решите, мне всё равно.

— Уходим немедленно, — произнес Нин Чжунь дрожащим голосом. — Я не останусь здесь ни на минуту... Назад! Я боюсь, что умру здесь, у нас даже палаток нет... Я не хочу умирать, только не так...

Его паника мгновенно передалась Линде. Девушка тоже зашлась в рыданиях:

— Сюда спасатели не дойдут из-за завалов, значит, нам нужно идти им навстречу! Нельзя же просто сидеть и ждать смерти!

Когда двое участников высказались «за», а Ли Цзяньчуань открыто их поддержал, остальным пришлось согласиться. Чжао Гуанхуэй не стал упорствовать. Группа собралась и начала медленный спуск в обход зоны обрушения. Ночь была непроглядной, метель усиливалась. Измотанные люди двигались осторожно, словно улитки.

Чтобы альпинисты не падали духом, Чжэн Сян время от времени заговаривал с ними. За это время Ли Цзяньчуань успел незаметно проверить телефон. Сообщение было на месте, содержание не изменилось. Спустя три часа изнурительного пути участники Южной группы наконец увидели, что ландшафт меняется. Это означало, что они вышли из зоны поражения лавины.

Чжэн Сян в хорошем настроении поддержал Линду, которая плелась следом за Ли и Нин Чжунем:

— Почти пришли, еще немного поднажать! Придут спасатели — дамы вперед, ты и Су Му

отправитесь первыми...

Он продолжал что-то бодро бормотать, но девушка шла, опустив голову, и никак не реагировала. Чжэн Сяну это показалось странным; он уже хотел было спросить, как она себя чувствует, когда внезапно услышал ее голос. Холодный, словно пропитанный ледяной крошкой.

— Брат Чжэн, ты слышишь? — прошептала она. — У нас за спиной... кто-то дышит...

<http://bllate.org/book/15871/1441282>